

Ершов Михаил Юрьевич

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарской академии МВД России

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ
ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА
И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ВОСПРЕпятСТВУЮЩИХ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ
В РОССИИ И СТРАНАХ
БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

Аннотация:

В статье проводится анализ международных нормативно-правовых актов избирательного права и уголовной ответственности за совершение преступлений воспрепятствующих осуществлению избирательных прав в России и странах Ближнего зарубежья.

Ключевые слова:

международные нормативно-правовые акты, избирательное право, уголовная ответственность, осуществление избирательных прав, Россия, страны Ближнего зарубежья.

Ershov Mikhail Yurievich

adjunct of the chair of criminal law and criminology,
Krasnodar Academy of Russian Ministry of
Internal Affairs

**INTERNATIONAL
LEGAL ACTS OF
ELECTION LAW
AND CRIMINAL RESPONSIBILITY
FOR CRIMES HINDERING
EXERCISE OF
ELECTORAL LAW
IN RUSSIA AND
CIS COUNTRIES**

The summary:

The article analyzes the international legal acts of the electoral law and criminal responsibility for crimes stymie debited voting rights in Russia and CIS countries.

Keywords:

international legal regulations, voting rights, criminal responsibility in particular, exercise their electoral rights, Russia, CIS countries.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Избирательного права касаются установленные в международных договорах международные избирательные стандарты - обязательства государств предоставлять лицам, находящимся под их юрисдикцией, права и свободы на участие в свободных, справедливых, подлинных и периодических выборах, а также не посягать на такие права и свободы, принимать соответствующие меры по их реализации. Международные избирательные стандарты должны определять содержание национального законодательства и его применение. Основными и важнейшими источниками международных избирательных стандартов являются: 1) Всеобщая декларация прав человека 1948 года. Статья 21 Декларации устанавливает: воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить свое выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования; 2) Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года. Согласно ст. 25 Пакта каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей; голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей. 3) Проект Конвенции о стандартах выборов, избирательных прав и свобод в котором преследовалась цель обобщить в международно-правовом акте, который носил бы обязательный правовой характер, опыт правового регулирования и проведения демократических выборов, накопленный Советом Европы, отдельными государствами, а также конкретизировать и развить исходные положения, закрепленные в статье 3 Протокола №1 (вступил в силу в 1954 году) к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (от 4 ноября 1950 года, вступила в силу 3 сентября 1953 года), в иных документах, определить международно-правовые очертания со-

временного демократического избирательного процесса в новой интеграционной Европе. Право избирать и быть избранным - одно из наиболее важных проявлений политических правомочий гражданина по участию в осуществлении государственной власти. "Это право граждан стоит в центре всех процессов формирования органов государства". Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1952 г. (Протокол N 1), Международном пакте о гражданских и политических правах человека 1966 г. и ряде других международно-правовых актов указывается, что каждый имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей, голосовать и быть избранным на подлинно периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании. Эти положения отражены в Российской декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г. и Конституции Российской Федерации. Сравнение опыта установления уголовной ответственности за посягательства на избирательные права в России и зарубежном законодательстве может быть полезным для оценки необходимости и направлений дальнейшего совершенствования соответствующих норм УК РФ. Воспрепятствование осуществлению гражданином избирательного права или права участвовать в референдуме в исследовавшемся законодательстве выступает в качестве общей нормы. Кроме того, уголовная ответственность устанавливается за ряд конкретных нарушений: подлог избирательных документов или документов референдума; неправильный подсчет голосов и фальсификацию результатов выборов; нарушение тайны голосования, подкуп избирателей. В законодательстве Российской Федерации и некоторых других бывших союзных республик: Белоруссия (ст. 191 УК); Азербайджан (ст. 160 УК); Грузия (ст. 163 УК); Казахстан (ст. 146 УК); Киргизия (ст. 139 УК); Таджикистан (ст. 150 УК) кроме перечисленных деяний введена уголовная ответственность за воспрепятствование работе избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума. Как справедливо отмечал В.Н. Кудрявцев, одно из основных противоречий уголовного права заключается в поиске оптимального соотношения между абстрактностью и конкретностью формулировок статей закона. Он писал, что решение этого вопроса "лежит на пути оценки альтернатив, образуемых противоречивыми, а подчас и полярно противоположными требованиями". Объектом исследуемого состава преступления является право граждан избирать и быть избранными в неразрывном единстве с условиями беспрепятственного осуществления указанного права. Об этом, в частности, свидетельствуют наименования глав особенной части уголовных законов, в которых размещены соответствующие статьи, т.к. в основу классификации преступлений "кладется деление преступлений по различию в объекте посягательства". Однако известны и другие решения этого вопроса, с которыми трудно согласиться. При размещении исследуемой статьи в иных, "непрофильных" главах особенной части уголовного закона происходит искусственное смещение приоритетов уголовно-правовой охраны, уменьшается значение обеспечения избирательных прав уголовно-правовыми средствами. На практике это может приводить к необоснованным отказам в уголовном преследовании и другим ущемлениям прав. Так, латвийский законодатель счел, что посягательства на избирательные права направлены против государства, и разместил их в главе с одноименным названием (гл. X УК). В наименование статьи о воспрепятствовании осуществлению избирательных прав или в ее диспозицию законодатель иногда добавляет: "свободно избирать и быть избранным" (Белоруссия - ст. 191 УК), "свободному осуществлению", Казахстан - ст. 146 УК, Узбекистан - ст. 147 УК, Латвия - ст. 90 УК, Эстония - ст. 131 УК), уточняя, таким образом) характеристику нарушаемого виновным права. Данная норма предусматривает ответственность за нарушение избирательных прав, права отзыва депутата (Белоруссия - ст. 191 УК), права на участие в референдуме, плебисците (Грузия - ст. 162 УК, Литва - ст. 134 УК). Уголовное законодательство не содержит описания избирательных прав граждан. Система норм, регулирующая процесс избрания в представительные органы и на выборные государственные должности, закрепляется в конституциях и специализированных законодательных актах. Уголовно наказуемое воспрепятствование избирательному праву образует посягательство на любое из правомочий, составляющих в целом конституционное право гражданина избирать и быть избранным. К ним в самом общем виде могут быть отнесены следующие права: право участия в голосовании и свободного волеизъявления при голосовании, выдвижения кандидатов, предвыборной агитации, наблюдения за проведением выборов и работой избирательных комиссий или иных органов, которые согласно законодательству данной страны осуществляют подготовку и проведение выборов, включая установление итогов голосования и определение их результатов. Каждое из названных прав включает в себя более конкретные права: участвовать в формировании избирательных комиссий, знакомиться со списками избирателей, направлять наблюдателей для осуществления контроля за голосованием и установлением его итогов, вносить добровольные пожертвования в избирательные фонды кандидатов и избирательных объ-

единений, объединяться в группы избирателей, предлагать для обсуждения и выдвижения в качестве кандидата любую кандидатуру, создавать в пределах территории соответствующего избирательного округа штабы поддержки своей избирательной кампании. В свою очередь, каждое из этих избирательных прав также состоит из еще более конкретных правомочий. Молдова (ст. 133 УК) и Эстония (ст. 131 УК) специально выделяют уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению одного из избирательных прав гражданина - права ведения предвыборной агитации или агитации перед референдумом. Вряд ли можно возражать против этого, если законодатель одновременно дифференцирует ответственность за нарушение общей и данной специальной нормы, придя к выводу, что именно эта разновидность нарушений избирательных прав в конкретных социально-политических условиях представляет иную - значительно большую или меньшую - степень общественной опасности по сравнению с общей нормой. Именно так поступили в Молдове, где воспрепятствование ведению предвыборной агитации максимально наказывается двумя годами лишения свободы, а максимум санкции общей нормы - пять лет лишения свободы. В Эстонии дифференциация ответственности не осуществлена, поэтому выделение одного из нарушений избирательных прав становится необъяснимым и неоправданным. Способ воспрепятствования осуществлению избирательных прав по-разному описывается в уголовном законодательстве, в очередной раз демонстрируя извечную проблему соотношения абстрактного и казуистичного в построении диспозиции уголовно-правовой нормы. В Российской Федерации и ряде других стран (особенно в бывших республиках СССР) просматривается склонность к более общим формулировкам, а в законодательстве других государств отдают предпочтение большей конкретизации способа совершения анализируемого деяния. В качестве примеров первого подхода можно привести УК Грузии, в котором диспозиция нормы выглядит так: "Воспрепятствование осуществлению воли в выборах, референдумах или плебисците" (ст. 162 УК), УК Молдовы - "Воспрепятствование любыми способами свободному осуществлению права избирать и быть избранным" (ст. 133.2 УК). Диспозиция изучаемой статьи может быть описана законодателем и следующим, достаточно распространенным, образом: "Воспрепятствование насилием, обманом, угрозами, подкупом либо иным способом свободному осуществлению права избирать и быть избранным" (Украина - ст. 157 УК, Литва - ст. 134 УК, Латвия - ст. 90 УК, Эстония - ст. 131 УК). Можно видеть, что включение в описание действия наряду с указанием на конкретные приемы совершения преступления слов "либо иным способом" (или "иным противозаконным способом") не меняет существа отношения законодателя к степени абстрактности описания наказуемого действия и способов его совершения. В законодательстве стран ближнего зарубежья исследуемая статья состоит из нескольких частей, предусматривая повышенную ответственность за совершение воспрепятствования осуществлению избирательных прав при квалифицирующих обстоятельствах. Таковыми признаются, прежде всего, названные выше способы совершения преступления. Кроме того, ответственность усиливается при наличии следующих признаков: совершение преступления по предварительному сговору группой лиц или организованной группой; членом избирательной комиссии (Украина - ст. 157 ч. 2 УК); с применением оружия (Грузия - ст. 162 ч. 2 УК); нападение на помещения избирательных участков, причинение тяжкого вреда здоровью и угроза жизни, кража избирательных урн или избирательных документов (Молдова - ст. 133.2 ч. 2 УК). С помощью введения простого и квалифицированных составов преступления достигается дифференциация уголовной ответственности. При этом ни один из видов и способов посягательств на столь важное конституционное право как право избирать и быть избранным не остается вне поля уголовно-правового реагирования. Воспрепятствование осуществлению гражданином избирательного права, как и любое другое преступное деяние, посягая на охраняемые уголовным законом общественные отношения, причиняет им ущерб, т.е. влечет за собой наступление общественно опасных последствий. Вместе с тем страны, законодательство которых изучалось, не связывают принципиальную возможность привлечения к уголовной ответственности за совершение этого преступления с необходимостью установления последствий. С учетом повышенной общественной опасности действий, нарушающих гарантированные конституцией избирательные права гражданина, состав данного преступления формулируется как формальный и ответственность наступает за сам факт совершения общественно опасных действий. Существуют также некоторые нюансы, не имеющие решающего характера. С учетом высказанных положений вряд ли можно считать правильным подход к рассматриваемому вопросу грузинского законодателя, который считает наказуемым воспрепятствование работе избирательных комиссий или комиссий по проведению референдумов только в том случае, когда оно повлекло срыв выборов, референдума или плебисцита либо процесса голосования на избирательном участке (ст. 163 УК). Воспрепятствование работе избирательной комиссии, как и иные действия из числа анализируемых нами, имеет своим объектом условия беспрепятственного осуществления

субъективного избирательного права. В силу этого воспрепятствование осуществлению гражданином избирательного права и воспрепятствование работе избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума обычно формулируются законодателем в диспозиции единой статьи, описывающей преступление с формальным составом. Воспрепятствование проведению заседания комиссии, подведению итогов голосования, блокирование занимаемых комиссией помещений и другие действия, создающие препятствия в работе комиссии, лишают гражданина возможности свободно осуществить принадлежащее ему избирательное право. Такие действия опасны сами по себе и должны влечь уголовную ответственность независимо от того, удалось ли достичь виновному такого результата, как срыв выборов. Вероятно, в Грузии это преступление ошибочно расценивается как направленное против порядка проведения выборов или референдума и поэтому выделяется в отдельной статье по отношению к общей норме. В современном законодательстве под подкупом избирателей понимается предоставление различных выгод имущественного характера: вручение денежных средств, подарков и иных материальных ценностей, вознаграждение избирателей, осуществлявших организационную работу, в зависимости от итогов голосования, проведение льготной распродажи или бесплатное распространение товаров, а также предоставление услуг безвозмездно или на льготных условиях. Уголовная ответственность за такие действия устанавливается в исследованном законодательстве повсеместно и достаточно единообразно. Учитывая всемирную распространенность таких действий и их очевидную общественную опасность, а также оставляя в стороне возможные трудности их доказывания, описанный прием можно считать положительным опытом детализации диспозиции уголовно-правовой нормы. Субъектом воспрепятствования осуществлению избирательного права может быть любое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Законодатели бывших республик СССР, установившие ответственность за воспрепятствование работе избирательной комиссии, распространяют возможность совершения этого деяния также на любое лицо. Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о круге лиц, ответственных за подкуп избирателя. Субъективная сторона воспрепятствования осуществлению избирательного права заключается в умышленной вине. Это положение с очевидностью, не требующей дополнительных подтверждений, вытекает из тех понятий и определений, с помощью которых законодатель описывает криминализируемые действия. Мотив и цель противоправных действий обычно не выделяются в качестве обязательных признаков состава исследуемого преступления. Санкции норм об ответственности за воспрепятствование осуществлению избирательного права в изученном законодательстве предусматривают возможность применения к виновным широкого диапазона видов и размеров наказаний. За совершение данного преступления может быть назначено лишение свободы и иные виды наказаний - штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение избирательного права, исправительные или общественные работы. Анализ санкции нормы об ответственности за посягательства на избирательные права граждан имеет не меньшее значение, чем исследование содержания ее диспозиции. "Задача уголовного закона состоит не только в том, чтобы определить, что именно наказывается. Не менее важно знать, в каком качестве и количестве должно быть наложено наказание за соответствующее преступление. Иными словами, закон призван установить меру, масштаб наказания, соответствующий тяжести совершенного преступления".